

Глава 13

Ожидая рассвета, Е Байчэнь, Старый Лю и Шан Ву не смели отходить слишком далеко от Цзян Цзинфэна, который лежал без сознания на земле. Они боялись, что он может просто испустить дух.

Приятный, похожий на колокольчик голос не вернулся. Вместо этого люди начали падать с высоты — и, к их ужасу, все они были коллегами из их станции!

Е Байчэнь несколько раз пытался броситься вперед, но Старый Лю и Шан Ву с силой удерживали его. Глаза Шан Ву были красными, но он крепко держал Е Байчэня. Е Байчэнь был на грани крика, но Старый Лю зажал ему рот рукой.

Вскоре земля перед ними была усыпана изуродованными телами их коллег — это было ужасное зрелище. Е Байчэнь так сильно прикусил губу, что она закровоточила.

Затем раздались смех, крики и гудение. Е Байчэнь хотел закрыть уши, но перед его глазами мелькнуло изображение павших товарищей, которые погибли, спасая его...

Его зрачки резко расширились. Не выдержав больше, он бросился вперед!

В этот момент Шан Ву и старик Лю с ужасом закричали сзади: «Осторожно!»

Е Байчэнь почувствовал, что его ноги уходят из-под ног. Мир закружился вокруг него, и он мельком увидел голубое небо, холодно усмехающиеся лица учеников в сине-белых школьных униформах на крыше и шумную суматоху, раздававшуюся из этажа в этаж школьного здания — но никто не видел, никто не заметил...

Бах!

Е Байюй внезапно открыл глаза.

Ча Ча тоже проснулся, повернулся и увидел, что Е Байюй уже сидит, надевает куртку и собирается уходить. Он поспешно подплыл к нему. «Большой брат! Куда ты идешь?»

Е Байюй ничего не сказал, а вместо этого залез на подоконник.

Ча Ча запаниковал. «Большой брат! Это третий этаж!»

Е Байюй небрежно взял желтый лист бумаги, сложил его в бумажную лодочку и бросил ее наружу. Он потянул Ча Ча, который поспешно подплыл к нему.

Затем Ча Ча широко раскрыл глаза. Он сразу же достал свой телефон, чтобы начать прямую трансляцию, и взволнованно крикнул: «Ребята! Бумажная лодочка Большого брата может летать! Ребята!»

В прямом эфире:

«Боже мой, это безумие!»

«Правда?! Это потрясающе! Старший брат, старший брат — ааа! Тебе нужен помощник? Я добровольно!»

«Старший брат Е определенно был мастером мистических искусств в прошлом!»

«Даже в разгар мистических искусств тысячу лет назад только те, кто был близок к царству бессмертных, могли это сделать!»

...

Бумажная лодка мчалась вперед. Е Байюй сидел на ней, скрестив ноги, а Ча Ча присел рядом с ним.

«Большой брат, куда мы так поздно летим?» — спросил Ча Ча.

Бумажный цветок на плече Е Байюй проговорил: *Чтобы спасти кого-то.*

Ча Ча моргнула. «Большой брат, кого ты спасаешь?»

Е Байюй не ответил. С легким движением пальцев лодочка внезапно опустилась.

Ча Ча огляделся по сторонам и чуть не съежился в комочек. *Черт, это место пропитано злой энергией! И такая сильная злоба!* Даже как самопровозглашенный давно умерший призрак, он хотел сбежать от этой злобы.

Но он не сбежал. Вместо этого он прижался к Е Байюю и робко поднял свой телефон. «Ребята, вы когда-нибудь видели такую сильную злобу?»

В прямом эфире раздались восторженные возгласы!

«Что за черт?!»

«Возможно, накопленная негативная энергия, привлеченная сюда каким-то мстительным призраком, знакомым с мистическими искусствами?»

«Подождите, почему старший брат Е так поздно здесь?»

«Разве Ча Ча не сказал, что он здесь, чтобы спасти кого-то?»

Е Байюй передал сложенную бумажную лодочку Ча Ча, который взял ее, сбитый с толку. «Старший брат, ты идешь один? Позволь мне пойти с тобой!»

Бумажный цветок сказал: *У твоего духовного тела есть только одна душа и один дух. Эта негативная энергия — ядовитая штука. В прошлый раз она вызвала у тебя галлюцинации. Подожди здесь.*

Держа телефон, Ча Ча колебался, но все же последовал за Е Байюем, который, сложив руки за спиной, вошел в полицейский участок. «Большой брат! Подожди меня!»

Внутри Е Байюй увидел своего брата, парящего в воздухе во дворе участка, удерживаемого теневой фигурой.

Он остановился, уставившись на фигуру.

В прямом эфире раздались возгласы «Чтооо?»:

«Э? Что это за теневая масса?»

«Выглядит твердой, однако».

«Это фиксация».

«Что?»

«Духовное тело, сформированное из фиксации».

«Аааа! Административный лорд!!! Я в восторге! Как же мне повезло снова увидеть вас!»

«Административный лорд, вы имеете в виду, что это фиксация?»

«Будь то человек, призрак или божество, во всех сферах существования фиксация — это ужасающая сила. Первоначальный обладатель этой фиксации, должно быть, был невероятно неуступчивым и решительным — даже после того, как его душа рассеялась, остался клочок фиксации».

...

Е Байюй молча наблюдал за теневой фигурой, которая держала Е Байчэня в воздухе.

После долгой паузы бумажный цветок заговорил: «Ты же командир отряда, о котором всегда

вспоминает мой брат, не так ли?»

Фигура оставалась неподвижной.

Цветок тяжело вздохнул: *Понятно. Спасибо, что снова спас его.*

Наконец, фигура двинулась. Она медленно опустилась, осторожно положив без сознания Е Байчэня на землю. Она провела рукой по его щеке, глядя на него, казалось, целую вечность, прежде чем подняться с мучительной медлительностью. Затем, как дым, она влилась в бусы на запястье Е Байчэня.

Ча Ча раскрыл рот от удивления. «Большой брат, разве этот браслет не должен отгонять зло? Как он просто проскользнул внутрь?»

Цветок объяснил: *Он — героический дух, настоящий герой в жизни. Он умер за моего брата, его душа рассеялась, но осталась частичка привязанности. Я никогда раньше этого не замечал. Привязанность — это не зло. К тому же он спрятался в браслете из бусин, который я подарил брату. Его духовная энергия может поддерживать духи.*

Ча Ча был озадачен. «Так... он не призрак?»

Цветок: *Нет. Сейчас он — огонька.*

Прямая трансляция была совершенно озадачена.

«Черт, что такое огонька? Так, кроме призраков, богов и бессмертных, есть еще и огоньки??»

«Огоньки — это вещи из древних времен — все вещи обладают духами. Просто в современном мире огоньки проявляются редко. Никогда не думал, что мы действительно встретим один сейчас».

«Для проявления этого огонька, должно быть, потребовались чрезвычайно редкие обстоятельства».

«Поскольку это героический дух, он не несет в себе злого духа. В сочетании с его стойкостью, непоколебимой решимостью и глубокой одержимостью, а также духовной нитью старшего брата Е — отсутствие хотя бы одного из этих факторов сделало бы его рождение невозможным».

Е Байюй подошел к Е Байчэню и внимательно осмотрел его. Хм, героический дух защитил его идеально — у его брата не было даже царапины.

Е Байюй достал из кармана желтую бумагу, сложил две бумажные куклы и положил их рядом с Е Байчэнем и Ча Ча. Затем он начертил руну в воздухе. Как только руна сформировалась, он щелкнул пальцами, и руна полетела, как стрела, прямо к небольшому зданию за Е Байчэнем!

БУМ—

Раздался громовой взрыв, сопровождаемый несколькими криками.

Текучая миазма негативной энергии медленно рассеялась, как ручей. В ночном небе мерцали звезды, и в полицейском участке снова зажглись огни.

Ча Ча наблюдал за всем, что происходило перед ним, чувствуя себя как во сне. Старший брат Е только что начертил руну, которая превратилась в стрелу и полетела к небольшому зданию, окутанному негативом. Затем — БАХ! — здание как будто взорвалось, но на самом деле не взорвалось.

И вот так, все вернулось к норме?

В чате прямой трансляции разразилась буря:

«Это был Гром девяти небес! Клянусь своей жизнью, это точно был он! (истерический.JPG)»

«Нет! Это была Стрела праведного света!»

«Неправильно, неправильно, неправильно! Это была стрела, сформированная из духовной энергии старшего брата Е!»

«Заткнитесь, ребята! Духовная сила старшего брата Е, конечно, сильна, но это определенно был Громовой удар! Громовой удар! Громовой удар!»

...

Е Байчэнь чувствовал, будто ему приснился сон...

В этом сне он, казалось, стал Лю Фэнцзя, учеником, который прыгнул с крыши школьного здания... Пока он падал, люди на платформе, которые начали тайную игру, презрительно ухмылялись ему, как будто он был ничем иным, как мусором. Лю Фэнцзя видел голубое небо, белые облака — ему казалось, что он не видел их очень давно...

Затем, продолжая падать, он внезапно увидел своего командира отряда. Командир отряда поймал его, выглядя точно так же, как и раньше, и слабо улыбаясь, смотрел на него. Казалось, он что-то сказал, но Е Байчэнь не слышал...

Е Байчэнь резко открыл глаза. Над ним было небо, полное звезд — точно так же, как в ту ночь, когда его классный руководитель пожертвовал собой.

Он долго смотрел на ночное небо, а затем медленно повернул голову. Прямо у его щеки сидела бумажная кукла, подперев подбородок руками. Увидев его взгляд, она даже помахала бумажной лапой.

Е Байчэнь: «...»

Он сел и посмотрел на Е Байюя, который сидел на ступеньках полицейского участка и улыбался ему. Вздохнув, он быстро написал, говоря: «Прости, Бай Бай, я заставил тебя волноваться».

Е Байюй покачал головой. Бумажный цветок на его плече сказал: *Брат, как ты себя чувствуешь?*

Е Байчэнь взглянул на теперь ярко освещенное, но зловеще тихое небольшое здание и подписал: «Я в порядке, я нормально. А как там все в участке?»

Бумажный цветок ответил: *Они в порядке. Это были просто кошмары — они проснутся и все будет хорошо. Только трое, которые находятся на допросе, чувствуют себя плохо, но они не умрут.*

Е Байчэнь замер, затем кивнул. «Понятно. Бай Бай, тебе лучше вернуться и отдохнуть».

Е Байюй указал на нитку бус на запястье Е Байчэня. Бумажный цветок сказал: *Брат, в твоём браслете живет дух.*

Е Байчэнь ошеломился. Он потрогал свой браслет — дух?

Бумажный цветок продолжил: *Это, наверное, тот, кто спас тебя тогда — твой командир отряда, Сяо Мо.*

Е Байчэнь внезапно бросился к Е Байюй, крепко схватил его за руку, подписал и срочно спросил: «Бай Бай, ты... ты имеешь в виду, что душа моего командира отряда, Сяо Мо, находится в моем браслете?».

Е Байюй моргнул. Бумажный цветок ответил: «Брат, не душа — частичка».

Е Байчэнь не понял. В чем разница?

Бумажный цветок: *Душа — это цельная душа, способная переродиться. А частичка — это лишь фрагмент души, сохранивший крупицу сознания из-за привязанности или по другим причинам. Но это не цельная душа, поэтому она не может переродиться. Она может исчезнуть в любой момент.*

Е Байчэнь раскрыл рот от удивления и уставился на Е Байюя. Так... так его командир отряда теперь был неполной частицей души, но все еще обладал небольшим сознанием?

Бумажный цветок продолжил: *Ты — его привязанность, брат. Тогда, должно быть, произошло что-то, что должно было полностью рассеять его душу. Но из-за тебя фрагмент отказался рассеяться и последовал за тобой. Случайно у тебя на запястье были мои бусины, поэтому он спрятался в них, оставаясь с тобой — питая свое тело-остаток души и защищая тебя. Прошло пять лет с тех пор, как он умер.*

Е Байчэнь ослабил хватку на руке Е Байюй и медленно поднял руку, чтобы коснуться бус на своем запястье. Да, пять лет.

«Так... что мне теперь делать, Бай Бай?» Е Байчэнь посмотрел на Е Байюя, его голос был хриплым. Он даже не знал, что его командир отряда все это время был рядом с ним после смерти.

Е Байюй выглядел серьезным. Бумажный цветок на его плече сказал: *Брат, его тело еще не завершено. Ты должен помочь ему укрепить его. Он умер, спасая тебя — вы двое связаны кармой. Ты должен помочь ему восстановить его тело, чтобы он мог снова войти в реинкарнацию.*

Е Байчэнь решительно кивнул. Это было то, что он обязательно должен был сделать.

Внезапно Е Байюй наклонился, заинтересованный. Бумажный цветок щебетал: *Брат, твой командир отряда был так добр к тебе. Он тебя любил? А ты его тоже любишь? Ты собираешься жениться на нем и сделать его моим зятем?*

<http://bllate.org/book/15717/1406338>